

Глава 23. Первый съёмочный день

Второго дня девятого месяца съёмочная группа праздновала начало работы. День выдался на редкость благоприятным.

Цзи Яньсин невольно подумал: скажи ему кто-нибудь прежде, что он станет лицедеем, он принял бы это за глупую шутку.

Сегодня должен состояться военный смотр. Интересно, как там Цзи Яо? Не натворил ли глупостей? Яньсин не мог не тревожиться.

Ань Жань протиснулась ближе и заговорщически прошептала:

— Твоя очередь, Цзяо-цзяо! Иди скорее. Ты главный герой, нельзя уступать этому подлецу Чу Яню.

— Чу Яню?

— Ну да! Он же вечно строит тебе козни. И кто знает, какие грязные приёмы он использовал на этот раз: не сумев заполучить главную роль, ухитрился прибрать к рукам роль третьего плана — Пятого принца!

Пятый принц действительно был третьим по значимости персонажем, и экранного времени у него намечалось даже больше, чем у Второго принца — второго по важности героя.

— Он совсем не похож, — обронил Цзи Яньсин.

Имел он в виду буквальное сходство: книжный Пятый принц, Цзи Ин, не имел с этим выскочкой абсолютно ничего общего.

— Вот и я о том же! Тебе нужно держать ухо востро, понял? Хун-цзе просила передать это лично.

— Угу.

Чу Янь в этот момент как раз зыркнул на «Цзи Яо». Его взгляд так и сквозил самодовольством — того и гляди хвост задерет до небес.

Цзи Яньсин лишь покачал головой. Чу Янь, прямо как Второй принц Цзи Юань, совершенно не умел скрывать свои намерения и глупость. Тратить на него силы и время не стоило. Такому спесивцу больше подошла бы как раз роль Цзи Юаня, а не Пятого принца.

А вот кто действительно вызывал вопросы, так это...

— Цзи Яо, давно не виделись.

— Мне нужно сначала возжечь благовония, — ответил Яньсин.

Роль Второго принца, как выяснилось, досталась Цзоу Ичэну.

Но почему тогда, когда он предлагал устроить для Цзи Яо праздничный ужин в честь успешных проб, он ни словом об этом не обмолвился?

После церемонии подношения благовоний Ань Жань отправилась покупать кофе на всю съёмочную группу — Хун-цзе велела ей помочь Цзи Яо укрепить репутацию среди коллег.

Подошедший ближе Фу Ян тихо спросил, косясь в сторону:

— А этот-то что здесь забыл? — Было очевидно, что появление Цзоу Ичэна застало его врасплох. — Не думал, что его агентство способно выбить для него проект такого масштаба.

Цзи Яньсин мало что понимал в тонкостях шоу-бизнеса и продвижения, но его не покидало ощущение: этот человек пришёл сюда ради Цзи Яо.

— Син-гэ, ты сценарий-то выучил? — прервал его мысли Фу Ян.

— Я обещал ему, — сухо ответил Яньсин.

Значит, выучил назубок.

Фу Ян облегчённо выдохнул:

— Ну и славно. Начинающим или массовке на площадке иногда рисуют линии, чтобы они понимали, как двигаться. Но Цзяо-цзяо — исполнитель главной роли и опытный актёр, для него никаких подсказок на полу не будет. Так что, Син-гэ, следи за траекторией. Стой строго перед камерой, не выпадай из кадра.

Фу Ян торопливо проговаривал тонкости мастерства, о которых толковал ещё вчера вечером. Цзи Яньсин слушал молча, не выказывая раздражения, но по его невозмутимому виду трудно было понять, уложилось ли хоть что-то в его царственной голове.

— Я понял, — отозвался наконец Яньсин, заметив беспокойство собеседника.

— Очень на тебя надеюсь, Син-гэ. Цзяо-цзяо безумно дорожит этой ролью, тут нельзя оплошать. Иначе мне придётся содержать его до конца дней.

— И что, не прокормишь?

Фу Ян в сердцах скрипнул зубами:

— Да этот Цзи Яо из тех, кто будет пить мою кровь, проедать мои деньги и при этом строить из себя моего папашу! — Тут он спохватился и испуганно добавил: — Син-гэ, я про Цзи Цзяо-цзяо, не про тебя! Он просто несносный. Ни к какому делу не приспособлен, только и знает, что изводить меня.

— Он способный, — возразил Цзи Яньсин.

— А?

В этот момент Яньсина позвали на площадку для подготовки к первой сцене.

— Я говорю о Цзи Яо, — повторил он, уходя.

У Фу Яна не было своего продюсерского центра, все дела и контракты вела команда его отца, а личного ассистента прислал главный помощник родителя. Единственный наследник, избалованный и любимый сын — ему позволялось развлекаться как угодно.

Молодой парень-ассистент по имени Сяо Мяо тихонько шепнул ему на ухо:

— Сяо Фу-цзун, это ведь тот самый Чу Янь, которого вы на дух не переносите? В офисе только и разговоров о том, как он вас бесит.

— Сяо Мяо, ты хоть понимаешь, какую тему сейчас затронул?

— Э-э... какую?

— Запретную. Помолчи лучше.

Фу Ян задумчиво посмотрел вслед удаляющемуся Цзи Яньсину. Внешне — вылитый Цзяо-цзяо, не отличить. Но надо же, как они спелись! Неужели их дружба так крепка, что даже безобидное ворчание в адрес Цзи Яо теперь под запретом? Впрочем, это даже к лучшему: если они ладят, Цзи Яо по возвращении не станет капать ему на мозги за то, что он плохо следил за заменой.

Режиссёр Чжоу по-отцовски похлопал Яньсина по плечу, настраивая на рабочий лад и стараясь уберечь от стартового волнения:

— Ну что, малой Цзи, готов?

— Готов, — коротко отозвался тот.

— Твой персонаж ведёт сюжетную линию с третьей по тридцать шестую серию. В детстве его играет ребёнок, в зрелости — мастер Лю Чжимэн, но самый сложный, ключевой отрезок достался тебе. Тебе предстоит показать его путь от юного принца до наследника престола и, наконец, императора. Роль требует глубочайшего погружения. У нас серьёзная историческая драма, так что ты должен в каждый момент времени буквально ощущать себя этим человеком.

Режиссёр надеялся, что эти напутствия помогут молодому актёру поймать нужный настрой.

— Да, я понимаю, — спокойно ответил Цзи Яньсин.

Поодаль стоял Фу Ян. У него дрогнуло веко, а сердце ушло в пятки.

«Режиссёр Чжоу, вам и в самом страшном сне не привидится, что парень, которого вы сейчас так панибратски похлопываете по плечу, вовсе не робкий актёришка, притворяющийся принцем. Перед вами стоит самый настоящий Наследный принц империи».

— Ну, тогда начнём. Текст точно помнишь?

— Да.

— Отлично! Все по местам! — зычный голос режиссёра Чжоу мгновенно разнёсся по площадке. — Работаем строго по графику! Сцена первая: столкновение Цзи Яо и Цзи Юаня!

Цзи Яньсин занял указанную позицию. Он краем глаза заметил, как Ань Жань раздаёт стаканчики с кофе съёмочной группе. Поймав его взгляд, девушка беззвучно, одними губами произнесла: «Твой ждёт тебя. Положила двойную порцию сахара».

Что такое «кофе», Яньсин представлял смутно, но словосочетание «двойной сахар» понял сразу.

«Неужели Цзи Яо настолько любит сладкое?» — подумал он.

К нему подошёл Цзоу Ичэн. Белоснежные одежды его персонажа, Второго принца, резко контрастировали с угольно-чёрным одеянием Яньсина, создавая разительное визуальное

противостояние.

— Цзи Яо, какая встреча. Надо же, снова работаем на одной площадке. Какое совпадение.

— Да. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

— Наш Цзи Яо делает колоссальные успехи. Не успели оглянуться, как ты уже заполучил главную роль, — в голосе Цзоу Ичэна звучала искренняя радость, а с лица не сходила его фирменная мягкая улыбка.

Однако Цзи Яньсину это панибратское «наш» показалось на редкость фальшивым и резануло слух.

— Начинаем, — сухо оборвал он его.

— Сцена первая, кадр первый, дубль первый! Камера, мотор!

Цзоу Ичэн в образе Цзи Юаня замер на деревянной галерее. Цзи Яньсин вошёл в кадр. На фоне живописных садовых беседок и водной глади два соперника сошлись лицом к лицу.

— Цзи Яо! Твое сегодняшнее прошение о военном походе прямо во время аудиенции в Зале Провозглашения Управления — это намеренная попытка выставить меня дураком перед всеми!
— Гнев Цзоу Ичэна вспыхнул мгновенно; профессиональные навыки давали о себе знать.

— У меня и в мыслях не было кого-то задевать, — произнёс Цзи Яньсин, строго следуя тексту. Его лицо оставалось бесстрастным. — Второй брат слишком мнителен.

Опыта актёрской игры у него не было вовсе, если не считать той единственной академической контрольной, которую он сдал за Цзи Яо. Но сейчас ему и не приходилось кривить душой — он играл самого себя, отчего каждая реплика ложилась на удивление точно, обретая пугающую достоверность.

«Именно так!» — Режиссёр Чжоу взволнованно переглянулся с продюсером. У обоих загорелись глаза. Они не ошиблись в этом парне! Одна аура Цзи Яо на площадке мгновенно воссоздавала величие Великого родоначальника Ци, в полной мере отражая дух древней поэмы: «Отчего б не взять воину добрый меч да не вернуть полсотни застав и земель?»

— Я ратовал за мирное соглашение, ты же требуешь войны! Ты непременно должен перечить мне во всём?!

— У меня нет ни малейшего желания спорить с тобой, когда на кону стоят жизни ста тысяч воинов.

— Цзи Яо, ты действительно ищешь смерти.

— О положении дел знает весь двор, но все молчат из трусости. Я лишь озвучил очевидное. Или же... — Цзи Яньсин прищурился, и в глубине его глаз мелькнула ледяная искра. Понизив голос до угрожающего шёпота, он закончил: — Второй брат действительно полагает, будто его дешёвые уловки никто не способен разгадать?

У Цзоу Ичэна по сценарию шла следующая реплика, но этот внезапный, пронзительный взгляд Яньсина буквально пригвоздил его к месту. Горло перехватило, язык онемел.

— Стоп! Цзоу Ичэн, в чём дело? — раздался недовольный голос режиссёра.

Ичэн был далеко не новичком, подобная заминка казалась странной. Неужели не выучил текст? Однако, присмотревшись к лицу актёра, Чжоу Чжэнцзун всё понял: Цзи Яо своей мощной харизмой попросту подавил партнёра по сцене...

— Простите, режиссёр. Давайте переснимем этот дубль, я действительно сбился и забыл слова, — поспешно извинился Цзоу Ичэн.

Цзи Яньсин сохранял абсолютное хладнокровие. Внешне он никак не выказал триумфа, хотя в действительности подавил партнёра умышленно. Этот человек вызывал у него глубокую неприязнь, и никакого желания подыгрывать ему не было. Не связывало бы его слово, данное Цзи Яо, он бы уже раз восемь бросил эти съёмки и ушёл прочь.

Цзоу Ичэн действовал ему на нервы: в каждом его жесте и слове сквозило притворство. Яньсин не мог точно сформулировать, что именно с ним не так, но интуиция подсказывала — этот субъект крутится возле Цзи Яо корысти ради. А сам Цзи Яо, наивный глупец, наотрез отказывался верить в чужую подлость. Цзи Яньсина так и подмывало высказать всё этому недотёпе, оставалось лишь придумать, как преподнести предостережение, чтобы тот наконец открыл глаза.

Тем временем Цзоу Ичэн быстро взял себя в руки, и в последующих дублях придраться к его игре было уже невозможно.

— Син-гэ, да ты прирождённый актёр! — восторженно зашептал Фу Ян, едва они отошли.

Яньсин мысленно принял это за похвалу, хотя лицедейство... актёрское ремесло его несколько не привлекало. Он лишь выполнял взятые на себя обязательства перед партнёром. «Взялся за дело — води его до конца», — мысленно повторил он себе правило.

— Цзяо-цзяо, сегодня ты превзошёл сам себя! Я всё засняла на видео и уже отправила Хун-цзе! — Ань Жань так и сияла от восторга, напоминая преданную фанатку. — Как только сериал выйдет на экраны, гарантирую: все твои фанатки-мамочки тут же позабудут о материнских

чувствах и влюбятся без памяти!

«Материнские чувства... перерастут в любовь?» — Яньсин растерянно нахмурился, не понимая этих странных современных оборотов.

Судя по выражению лица Фу Яна, тот разделял энтузиазм помощницы.

— Цзяо-цзяо, сегодня закончили поздно. Давай я сниму нам номер в отеле неподалёку? Возьмём двухкомнатный люкс: я устроилась бы в гостиной, ты — в спальне, и завтра не придётся тратить время на дорогу.

Настоящий Цзи Яо наверняка согласился бы без колебаний — для него это было делом привычным. Но для благородного Цзи Яньсина делить жилое пространство с молодой незамужней девушкой было немыслимо!

Заметив замешательство на лице друга, Фу Ян поспешно вмешался:

— Э-э, слушай, Цзяо-цзяо, у тебя же завтра съёмки только после обеда. А утром у нас лекции в академии, забыл? Нам лучше вернуться в общежитие.

Помимо неловкости, у них действительно оставались незавершённые дела: Яньсину нужно было связаться с Цзи Яо. Вдобавок ко всему, таинственные сеансы связи через старинный кубок и сам факт их обмена телами следовало держать в строжайшем секрете от Ань Жань.

Ань Жань недоумённо нахмурилась и открыла свой ежедневник с расписанием:

— Лекции? Но я сверялась с вашим графиком, завтра у вас свободный день.

— Внеплановое занятие, только сегодня утвердили. Правда ведь, Цзяо-цзяо?

Цзи Яньсин, заметив, как отчаянно подмигивает ему Фу Ян, сдержанно кивнул:

— Да. Это так.

Его высочеству претило лгать, но перспектива провести ночь под одной крышей с девицей превосходила любые рамки приличий, принятых в его родном времени.

— Ну хорошо, тогда я предупрежу водителя, чтобы завтра утром он забрал тебя прямо из академии. Как освободишься, сразу напиши мне в WeChat. Пожалуйста, без опозданий, Хун-цзе просила беречь репутацию перед режиссёром.

— Понял, — кивнул Яньсин.

Благодаря своевременному вмешательству Фу Яна ему удалось благополучно вернуться в студенческое общежитие.

— Син-гэ, раз уж я тебя сегодня так выручил, сделай и ты мне одолжение, а? — Фу Ян уставился на него умоляющим взглядом преданного щенка.

— Какое именно?

— Когда будешь связываться с Цзи Яо, спроси у него невзначай... Мэн-мэн — ну, Цзи Мэн... она случайно не проговаривалась, какой подарок хочет получить на этот день рождения?

Цзи Яньсин несколько секунд молча созерцал его физиономию, после чего согласился:

— Хорошо, я спрошу.

— О Син-гэ, ты буквально мой спаситель, истинный бодхисаттва милосердия! С меня подарок в игре, выбери тебе самый крутой скин!

— Что?

— Ах... совсем забыл, что ты не играешь на телефоне.

— Цзи Яо действительно силён в этом? — припомнил Яньсин хвастливые речи своего двойника.

— Ещё как! И это не пустые слова. Терпеть не могу его нахваливать, но признаю: если бы он не пошёл в актёры, то на киберспортивной арене скотил бы целое состояние!

«Киберспортсмен» — очередное мудрёное словечко из лексикона будущего, но суть Яньсин уловил: Цзи Яо в этом деле преуспел.

Поскольку Фу Яна срочно вызвал к себе отец, тот не остался ночевать в общежитии. Яньсин вновь оказался в комнате один и, повинувшись уже укоренившейся привычке, стал дожидаться сеанса связи.

— Цзи Яньсин, ты тут? Меня раскрыли! Боюсь, однажды твой малый генерал Фу меня просто на куски изрубит! — раздался из кубка взволнованный голос Цзи Яо.

— Я здесь, — мгновенно отозвался Яньсин. — Он понял, что ты — это не я?

— Если бы только он! Дэбао и канцлер Хун Цю тоже всё знают. Но ты представь, у меня всё получилось! Разыграл как по нотам, хотя тухнул знатно. Этот каган Великого Ди Аомуга оказался невероятно коварным типом.

— Я видел его имя в дворцовых списках. Будь с ним начеку.

— Их посольство задержится в государстве Ци под предлогом дружественного обмена и обучения. Но его истинные намерения ясны каждому встречному! Этот наглец посмел потребовать руку принцессы Минъюэ для заключения династического брака! Типичная свинья, мечтающая отведать лебединого мяса. Когда вернёшься, ты просто обязан продолжить моё дело и проучить этого варвара.

Цзи Яньсин на мгновение напрягся, но судя по тону собеседника, опасность миновала. В отличие от Цзи Яо, который вырос в мирное время, Яньсин прекрасно понимал суровые законы тысячелетней давности. В государстве Ци законы существовали, но человеческая жизнь ценилась дешево, и расправиться с врагом не составляло труда. Будь на месте Цзи Яо сам Яньсин, он ни за что не отпустил бы опасного чужака живым. Цзи Яо всё-таки был слишком великодушен.

— А у тебя как дела? Всё гладко прошло? — Цзи Яо на том конце связи нервно комкал край своего халата, переживая не меньше прежнего.

— Всё в порядке. Цзоу Ичэн тоже здесь, на съёмочной площадке.

— Сюэчан Цзоу? Помню, я звал его в наше агентство, но он вежливо отказался. Так вот, оказывается, какие шикарные условия ему предложили! — Цзи Яо искренне обрадовался новости. Снова работать вместе — прекрасная перспектива, пусть даже пока его подменяет другой. Кто знает, вдруг ему удастся вернуться в своё тело до конца съёмок? — погоди, значит, он играет Пятого принца?

— Он играет Цзи Юаня.

— Цзи Юаня? Да ладно! Моему дорогому сюэчану досталась роль этого безмозглого злобного пакостника?

«Безмозглый злобный пакостник?» — Яньсин невольно усмехнулся. Характеристика, которую Цзи Яо дал его второму брату, оказалась на редкость точной. Однако стоило ему вспомнить, с какой нежностью Цзи Яо то и дело повторяет это дурацкое «сюэчан», как улыбка мгновенно сошла с его лица.

— А кто тогда играет Пятого принца, Цзи Ина?

— Чу Янь.

— Да чтоб его! И тут этот тип нарисовался. Да он мизинца Цзи Ина не стоит!

Цзи Яо, в отличие от вздорного Второго брата, считал Пятого принца вполне приятным человеком.

— Фу Ян просил узнать, какой подарок хочет получить на день рождения Цзи Мэн.

— Сам спросить не мог? Вечно от него одни хлопоты, — проворчал Цзи Яо, совершенно не догадываясь о чувствах друга к его сестре. — Передай ему: пусть ищет лимитированный набор помад от бренда «Диор». Мэн-мэн о нём все уши прожужжала. Но за ним придётся побегать, достать безумно сложно.

— Хорошо, — ответил Яньсин. О чём шла речь, он не имел ни малейшего представления, но повторить эти слова слово в слово труда не составило бы.

— И всё-таки... твой драгоценный малый генерал Фу точно меня не прирежет?

— Не беспокойся, меня он и пальцем не тронет, — уверенно произнёс Цзи Яньсин. — Сегодня ты оказал неоценимую услугу государству Ци, так что тебе ничего не грозит. Веди себя как обычно.

«Просто игнорировать его? Ладно, спишем это на его безграничный патриотизм и верность тебе», — подумал Цзи Яо.

— Сил моих больше нет, засыпаю на ходу.

Цзи Яньсин чувствовал, что за напускной весёлостью Цзи Яо скрывается сильнейшее перенапряжение после тяжёлого дня.

— Да, ложись спать.

— И тебе удачи на съёмках. Если запутаешься — тряси Фу Яна, он подскажет, — слышался из кубка тихий смешок Цзи Яо, заставив сердце Яньсина пропустить удар. — Представляю лицо режиссёра, если бы он узнал, что сам Великий родоначальник Ци пришёл играть самого себя на съёмочную площадку! Ладно, отдыхай. Ложись пораньше, а то волосы начнут выпадать от недосыпа.

— Хорошо.

Цзи Яньсин уже давно понял: этот парень из будущего совсем не похож на него самого. В нём кипела жизнь, он был удивительно ярким и непосредственным. Посмотрев на своё отражение в зеркале, стоявшем на краю стола, Яньсин попытался представить, как на этом обычно суровом

лице выглядит широкая, искренняя улыбка Цзи Яо — дерзкая и полная юношеского задора.

Он усмехнулся.

«А ведь он и вправду замечательный».

<http://bllate.org/book/20677/2186561>